Copyright © 2018 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences



Published in the Russian Federation Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences Has been issued since 2008

ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670 Vol. 36, Is. 2, pp. 162–170, 2018

DOI 10.22162/2075-7794-2018-36-2-162-170 Journal homepage: https://kigiran.elpub.ru

UDC 316. 354:351/354

Rural Population of Kalmykia: Social Adaptation Revisited (Summarizing the Results of 2016 and 2017 Surveys)

Ludmila V. Namrueva¹

¹ Ph. D. in Sociology (Cand. of Sociological Sc.), Head of Department for Complex Monitoring and Information Technologies, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: lnamrueva@yandex.ru

Abstract. The article is topical enough since for further development of the agricultural sector in the republic it is urgent to comprehensively analyze some social consequences of the agrarian reforms and adaptational patterns of the population. Adaptation here shall be understood to mean processes individuals and social groups experience to accommodate themselves to varied environment, some permanent changes caused by market and democratic reforms. And those are labor related economic factors that virtually play first fiddle. Nowadays rural settlements of the republic basically experience financial hardships and can be characterized by poor economic potential which results in the lack of investment resources required for production development and creation of jobs. Consequently, labor migration has increased in the region, in search of job opportunities rural residents leave their villages, the republic. Almost half of the informants (48 %) have travelled away (or intended to) to start a business of their own or purchase a dwelling in the republic. For the purposes of the study we shall designate this as a positive indicator of social adaptation. Since the informants have certain life plans, they think over opportunities for success and make steps on the basis of available material and social capital.

The paper uses the results of 2016/2017 opinion surveys conducted by employees of the Department in 2016 and 2017 in rural areas of the region. It analyzes assessments of the current economic conditions, topical social problems and social well-being given by rural residents.

The increased state support of rural manufacturers and enhanced opportunities for obtaining credit resources gradually improved conditions for the national agri-food sector. So, villagers now could develop household plots and farming enterprises. Rural dwellers gradually adapt to market conditions.

The obtained results show that over half of the informants (51,9 %) characterize the economic situation in the republic as 'positive', while some individuals would describe it as 'negative' (44 %). And those are optimists who create the social mental determination to overcome difficulties and sustain political stability.

Most informants (84 %) assessed their personal economic conditions as poor or hardcore poor. This signifies that a large part of the rural population never adapted to the market society. Those people are still dependent upon wages and transfer payments of the government that help disadvantaged groups survive the tough time of crisis.

^{*} Исследование проведено в рамках государственной субсидии — госзадание № АААА-А17-117030910098-1 «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов» (2017–2021).

There still remain quite a number of unsettled problems related to labor market, low wages, absence of village-forming enterprises, investment resources, and poor social infrastructure required for the development of rural territories and adaptation of villagers to market conditions.

Keywords: rural population, social well-being, optimism, pessimism, unemployment, low income, adaptation processes

Введение

Современное российское общество претерпевает значительные изменения, которые проявляются, прежде всего, в базовых социальных институтах — семье, экономике, политике, образовании. Калмыцкие ученые, анализируя трансформационные процессы в сельской местности Калмыкии, преимущественно исследуют организационно-хозяйственные, демографические, экономические и институциональные изменения сельских поселений республики и их эффективность [Бадмаева 2017а; 2017б; Нусхаева 2017а; 2017б]. Значительно в меньшей степени рассмотрены социальные последствия аграрных реформ, практически не изучены жизненные интересы, ценностные ориентации сельского населения, его отношение к изменяющейся социальной реальности, адаптация к ней. В данной статье, используя результаты социологических исследований 2016 и 2017 гг., попытаемся восполнить имеющийся пробел.

Автором статьи в 2016 и 2017 гг. проведены анкетные опросы в сельских районах республики в рамках выполнения государственного задания КалмНЦ РАН. Объем выборочной совокупности опроса 2016 г. составил 387 человек. Из них мужчины составляют 55 %, женщины — 45 %. 226 респондентов проживают в селах (58 %), 161 — в районных центрах (42 %). Распределение по возрасту выглядит следующим образом: 2,6 % — респонденты до 20 лет, 16 % — 21–30 лет, 26,9 % — 31–40 лет, 24,3 % — 41–50 лет, 22,0 % — 51–60 лет, 8,0 % — старше 60 лет [Намруева, Землянская 2017].

В 2017 г. опрошены 385 человек. В анкетировании участвовали жители сельских муниципальных образований (54,6 % от выборки) и районных центров (45,4 %). Распределение по гендерному и этническому признакам выглядит следующим образом: мужчины составляют 51,6 %, женщины — 48,4 %; калмыки представляют большинство выборочной совокупности — 77,2 %, русские — 15 %, представители других этнических групп — 7,8 %. Нами анализиру-

ется мнение представителей двух основных этнических групп в республике — калмыков и русских.

Кардинальные трансформации российского общества в постсоветский период преобразовали все стороны жизни и деятельности людей. По мнению П. М. Козыревой и А. И. Смирнова, «по мере формирования качественно новых экономических, политических, социальных и духовно-нравственных отношений способность адаптироваться к обновляющейся социальной среде стала жизненно важной для всех групп населения» [Козырева, Смирнов 2016: 136]. Эта проблема вызвала огромный интерес исследователей, так как в ходе адаптации изменяется не только человек, но и социум. В результате их взаимодействия происходит приспособление субъекта к постоянно изменяющимся условиям среды и, как подчеркивают ученые, коррекция его поведения в направлении активизации действий по изменению как внешних условий, так и самих себя [Капто 2008: 11]. Согласно разделяемому нами мнению вышеупомянутых П. М. Козыревой и А. И. Смирнова, «социальная адаптация представляет собой изменение, некий порядок развития данного процесса, характеризующийся последовательной сменой его состояний во времени и направленный на гармонизацию отношений между адаптантом и социальной средой» [Козырева, Смирнов 2016: 136].

Адаптация понимается нами как процесс приспособления личностей и социальных групп к изменяющимся условиям жизнедеятельности, к постоянным переменам, вызванным рыночными и демократическими реформами. Здесь ведущими являются экономические факторы, которые связаны непосредственно с трудовой деятельностью.

Отмечая достаточно объемный перечень показателей социальной адаптации, в рамках одной статьи остановимся на анализе социально-экономических предпосылок, эмоционального состояния, социального оптимизма/пессимизма сельских жителей республики.

Социальная адаптация сельских жителей Калмыкии

Село Калмыкии с конца XX в. продолжительное время находилось в глубоком кризисе. И в начале XXI в. ситуация на рынке труда в отдельных селах республики близка к критической, поскольку исчезло гарантированное государством пространство трудовой занятости. Современные сельские поселения характеризуют сложное финансовое положение сельскохозяйственных предприятий, слабый экономический потенциал, отсутствие инвестиционных ресурсов для развития производства, ввода новых рабочих мест. Вследствие этих причин по всей республике активизировалось трудовое отходничество, селяне пытаются найти работу за пределами села, республики. Среди всех субъектов РФ Калмыкия входит в первую пятерку по доле занятого населения (11,4 %), работающего за пределами региона проживания. Лидируют Республика Адыгея (15,7%), Ленинградская область (14,9%), Чувашская Республика 13,9 %), замыкает пятерку Московская область (10,9 %) [Абдрахманов и др. 2016: 365]. В трудовом отходничестве имеются как положительные, так и отрицательные последствия, о которых пишет башкирский социолог М. Туракаев: «Мобильная трудовая занятость не способствует существенному развитию глубинки, но в то же время не дает разрушиться и деградировать всей социально-экономической и социокультурной системе сельских районов» [Туракаев 2016: 7675]. Эти тенденции имеют место и в Калмыкии. Определенная часть населения адаптируется к условиям внешней среды, покидая территорию республики. Жители степной республики проявляют конкурентоспособность в принимающей среде других регионов, демонстрируя высокий адаптационный ресурс, который выработан предками-кочевниками [Намруева 2017: 28].

Данные нашего исследования 2016 г. показывают, что миграционная активность сельского населения высока (см. табл. 1). В целом, 14 % опрошенных хотят навсегда покинуть республику, среди них преобладают женщины. У респондентов-русских это стремление выражено в три раза сильнее, чем у калмыков. 2,5 % респондентов мечтают навсегда уехать из страны, никогда не возвращаться. 15 % опрошенных желают выехать за пределы республики с целью получить качественное образование и вернуться назад. Почти половина выборки (48 %) выезжают на заработки, чтобы затем открыть свое дело, купить жилье в республике. Отметим этот вариант как позитивную тенденцию, которая характеризует социальную адаптацию, поскольку эти респонденты имеют определенный план жизненного пути, осмысливают возможности достижения успеха, действуют, исходя из наличия материального и социального капитала.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Имеется ли у Вас желание выехать за пределы республики?» (в %)

Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Калмыки	Русские
имеется, с целью получить качественное	14,9	15,6	17,7	14,2
образование и вернуться назад в республику				
поехать на заработки, чтобы затем открыть свое	52,8	43,9	55,9	52,3
дело в республике, купить жилье в республике				
уехать и не возвращаться в республику	11,2	17,3	9,1	27,6
уехать из страны, никогда не возвращаться	1,9	3,5	1,3	5,7

Из таблицы 2 видно, что главными социальными проблемами, влияющими на жизнь селян, вынуждающими их мигрировать, являются безработица (52,3 %), низкий уровень оплаты труда (49,5 %), активная миграция молодежи, оставляющей старшее поколение (33,6 %), отсутствие воды, газа (15,5 %). В зависимости от гендерной и этнической принадлежности мне-

ние респондентов разделяется в приоритетности указанных проблем. Так, мужчин (54,4%), калмыков (57,3%) в большей степени беспокоит безработица, а женщин (55,0%), русских (50,7%) — низкие зарплаты. Каждый пятый респондент анализируемого опроса 2016 г. указал, что более всего его волнует отсутствие селообразующего предприятия.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Какие социальные проблемы села сильно влияют на Вашу жизнь? (в %) (Опрос 2016 г.)

Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Калмыки	Русские
безработица	54,4	50,3	57,3	44,8
низкий уровень оплаты труда	44,1	55,0	46,3	50,7
молодежь покидает село, оставляя стариков	34,3	33,9	30,9	38,9
отсутствие селообразующего предприятия	23,0	19,3	27,3	13,2
отсутствие воды, газа	16,4	14,6	15,0	16,9

В начале 2000-х гг. государство изменяет свое отношение к аграрной отрасли: усилилась финансовая и институциональная поддержка сельских товаропроизводителей, расширились возможности получения ими кредитных ресурсов, разработан и частично реализован приоритетный национальный проект по развитию агропродовольственного комплекса [Калугина 2015: 120]. Позитивные изменения наблюдаются и в республике, что сказалось на восприятии сельскими жителями социально-экономических процессов. Оценка, данная сельским населением экономической ситуации в республике, позволяет выявить группы оптимистов и пессимистов (табл. 3). Суммируя оценки «благоприятная», «вполне терпимая», определяем оптимистично настроенных селян, которые составляют примерно 51 %, т. е. половину выборочной совокупности. Отметим, что калмыков, оценивающих экономическую ситуацию в республике как благоприятную (4,1%), гораздо меньше, чем респондентов-русских (12,5 %).

Более трети опрошенных, 36 %, с трудом терпит сложившуюся экономическую ситуацию. 8,9 % селян с большим трудом переносят сложности своего положения (мужчин и калмыков в этой группе чуть более, чем в других группах). Таким образом, позитивно, оптимистично оценивающих (51,9%) респондентов несколько больше, чем респондентов, негативно, пессимистично оценивающих для себя экономическую ситуацию в республике (44 %). Именно первая группа «может создавать тот моральный фон в обществе, который может помогать преодолевать объективно существующие трудности и поддерживать социальную и политическую стабильность» [Баженова и др. 2016: 234]. На наш взгляд, группа оптимистов адаптировалась к жизни в рыночных условиях. Полученные результаты также свидетельствуют, что региональный социум не находится в состоянии эмоционального напряжения, которое способно привести к протестным действиям и проявлению агрессии.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете нынешнюю экономическую ситуацию в республике для себя?»

No	Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Калмыки	Русские
1	благоприятной	14,5	11,0	4,1	12,5
2	вполне терпимой	37,4	41,6	38,6	39,7
3	терпимой с трудом	35,0	37,0	36,3	39,0
4	крайне трудной, нетерпимой	9,8	8,0	10,4	6,6

Важной характеристикой социальной адаптации населения является оценка собственного материального положения (табл. 4). М. К. Горшков, директор Института социологии РАН, отмечает склонность россиян объяснять низкий уровень жизни сложившейся в стране общей экономической ситуацией. «Основная проблема, с которой сталкиваются россияне, — это материальные трудности (43 %), к которым относятся плохое материальное положение

(36 %), скудное питание (4 %), проблемы с одеждой и обувью (3 %), а также с жильем (12 %)» [Горшков 2016: 17].

Полученные в ходе анкетного опроса ответы пятой части опрошенных (21 %) свидетельствуют, что они находятся на уровне бедности или обездоленности, т. е. еле сводят концы с концами, у них ни на что не хватает, постоянно берут продукты в долг. Следует отметить, что женщины (25 %) и респонденты-калмыки (25,9 %) чаще вы-

бирали этот ответ, чем мужчины (17,1 %) и респонденты-русские (16,1 %). Большинство опрошенных (63 %) живет бедно, они могут приобретать только самое необходимое. Безусловно, нахождение большинства опрошенных (84 %) на уровне бедности и ниже этой черты показывает, что эта солидная часть общества не приспособилась к жестким условиям рынка. Она зависима от заработной платы и государственных трансфертных платежей, которые помогают уязвимым группам пережить в какой-то степени сложности кризисного периода.

Ответы 12 % респондентов свидетельствуют, что они живут в достатке, обеспеченно, это позволяет им приобретать необходимое, а также бытовую технику без ущерба для бюджета. 1,8 % опрошенных не имеют никаких материальных проблем, так как могут свободно приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, отдыхать за границей. Из всей выборки лишь один человек заявил, что его доходы позволяют ему ко всему вышеуказанному покупать недвижимость. Можно утверждать, что эта небольшая часть общества приспособилась к рыночным условиям и не испытывает никаких материальных проблем.

Таблица 4.	Оценка	уровня	доход	0в
------------	--------	--------	-------	----

No	Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Калмыки	Русские
1	Еле сводить концы с концами, ни на что не хватает, постоянно беру продукты в долг	17,1	25,0	25,9	16,1
2	Приобретать только самое необходимое	65,7	62,0	59,0	72,6
3	Приобретать необходимое и бытовую	13,7	11,0	12,7	9,7
	технику (без ущерба для бюджета)	,	,	,	,
4	Приобретать качественные продукты				
	питания, бытовую технику, отдыхать за	2,4	1,2	2,3	0,8
	границей (без ущерба)				
5	Приобретать качественные продукты				
	питания, автомобиль, недвижимость,	0,9	0	0	0,8
	отдыхать за границей (без ущерба)				

Исследователи к проблемам, серьезно осложняющим адаптационные процессы, относят огромное расслоение населения по уровню доходов и расходов [Козырева, Смирнов 2016: 147]. Проведенный нами анализ показал, как сильно дифференцированно сельское население республики по этому критерию, что, конечно, влияет на адаптационные возможности селян. Все вышеуказанное влияет на социальное самочувствие. В период кризиса экономическое положение многих тех, кто и до кризиса жил весьма скромно, значительно ухудшилось, что отразилось на самочувствии и настроении людей.

Далее рассмотрим такой индикатор социального самочувствия, как социальный оптимизм. Анализ ответов на закрытый вопрос «Не могли бы Вы оценить, каким бывает Ваше настроение чаще всего в последнее время?» свидетельствует, что у 7 % сельского населения республики настроение оптимистичное, приподнятое, хорошее (табл. 5). 29 % опрошенных отметили, что

у них настроение чаще стабильное, уверенное. Почти половина выборки (49 %) имеют разное настроение (иногда хорошее, иногда тревожное, тяжелое). Каждый девятый респондент чувствует себя плохо, испытывает неуверенность, страх (11%). 1,9% опрошенных чувствуют себя плохо, настроены пессимистично (нет будущего, не хочется жить). Отметим, что на социальный оптимизм не влияет этническая идентичность. Почти в равной мере респонденты калмыки (36 %) и русские (37 %) оптимистично оценили свое настроение. Женщины (31 %) значительно менее оптимистичны, чем мужчины (43,1 %). У первых более выражено настроение, зависящее от многих факторов. оно иногда хорошее, иногда тревожное, тяжелое (55 %).

В среднем у 13 % в каждой анализируемой группе настроение чаще плохое, испытывают неуверенность, тревогу. В каждой группе по 2–3 человека очень плохо настроены, не видят будущего. Согласно разделяемому нами мнению М. К. Горшко-

ва, «материальные проблемы и социальная уязвимость вызывают у наших сограждан наиболее негативные эмоционально-психологические состояния. Так, 17 % россиян, столкнувшихся с материальными проблемами и социально-экономической уязвимостью, постоянно находятся в состоянии раздражения, озлобленности и/или агрессии [Горшков 2016: 17]. Этот негативный настрой свидетельствует о том, что социально

уязвимая категория не адаптировалась к изменяющимся условиям жизни.

Однако, исходя из полученных результатов, можно констатировать, что более трети опрошенных (37%) являются носителями социального оптимизма. Эта группа, на наш взгляд, вписалась в современные реалии, полагается в основном на свои силы и возможности.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Каким бывает Ваше настроение чаще всего в последнее время?»

No	Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Калмыки	Русские
1	чаще оптимистическое,	11,0	4,8	10,0	4,4
	приподнятое, хорошее	11,0	11,0 4,6		
2	чаще стабильное, уверенное	32,1	26,2	26,3	33,1
3	когда как, иногда хорошее,	43,1	55,3	48,2	44,8
	иногда тревожное, тяжелое	45,1	33,3		
4	чаще плохое, испытываю	12,9	10.7	12,3	12,5
	неуверенность, тревогу	12,9	10,7		
5	очень плохое, нет будущего	0,9	3,0	1,3	1,5

Отечественные социологи отмечают, что «при всей противоречивости и непоследовательности социально-экономических и общественно-политических процессов, сложности и неопределенности перспектив развития общества, с начала 2000-х гг. и вплоть до 2014 г. у россиян наблюдалось ослабление настроений беспокойства, тревоги и усиление того чувства определенной социальной уверенности, которое связано с построением своего жизненного пути, формированием жизненных стратегий, что в решающей степени было обусловлено улучшением жизни населения» [Козырева, Смирнов 2016: 164]. За период преобразований существенно изменились сознание

людей, их цели и потребности. Увеличилось количество тех, кто воспринимает изменяющуюся реальность как возможность реализации своих способностей, продвижения по социальной лестнице. Закрытый вопрос «Ответьте, пожалуйста, Вы как житель Республики Калмыкия, на кого более всего рассчитываете в решении насущных вопросов?» показал, что подавляющее большинство (84 %) полагается на себя самого. Во вторую очередь — на своих родственников и друзей (45 %). Следующий значимый фактор связан с личностью президента страны (9,5 %). Остальные варианты ответов выбраны незначительным количеством респондентов.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Ответьте, пожалуйста, Вы как житель Республики Калмыкия, на кого более всего рассчитываете в решении насущных вопросов? (в % по группе)

№	Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Калмыки	Русские
1	на себя самого	89,3	80,7	85,4	83,6
2	на своих родственников и друзей	50,3	40,3	46,7	43,8
3	на свою этническую и религиозную общину	1,1	0,6	0,6	1,6
4	на местные (районные и сельские) власти	3,1	3,1	2,3	4,7
5	на власти республики	2,5	6,8	5,4	1,6
6	на российское правительство	2,0	4,3	2,7	4,7
7	на президента страны	7,9	11,6	9,2	12,5

С 2014 г. ситуация на отечественном продовольственном рынке существенно изменилась вследствие введения Россией продовольственного эмбарго. Отказ от импорта ряда продовольственных товаров, ориентация на внутреннее производство, направленное на импортозамещение, предоставили отечественным сельхозпроизводителям исторический шанс для социально-экономического прорыва. Республика Калмыкия активно включена в процессы замещения импортной продукции, прежде всего мясной. Современное состояние сельскохозяйственной отрасли в республике свидетельствует о том, что после ее затяжного кризисного состояния наметились определенные позитивные сдвиги, получили развитие рыночные формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные [Намруева 2015].

Выводы

Таким образом, наш анализ показал, что постепенно сельские жители приспосабливаются к новым условиям жизни. Увеличивается количество удовлетворенных положением дел в регионе, уменьшается число тех, кто с трудом терпит сложившуюся экономическую ситуацию в республике. Это позволяет нам утверждать, что социальное самочувствие, материальная обеспеченность сельского населения улучшаются по сравнению с 1990-ми гг. На эти положительные стороны жизнедеятельности селян повлияли такие позитивные аграрные преобразования в стране, как улучшение государственного субсидирования агропромышленной сферы, расширение возможностей развития личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйства. Однако необходимо отметить, что острые социальные проблемы (безработица, низкие зарплаты, трудовая миграция), стоявшие перед селом в 1990-е гг., не потеряли своей актуальности и в 2010-е гг., спустя два десятилетия. Ухудшение экономической ситуации в стране, вызванное совокупностью факторов (падение мировых цен на нефть и газ, санкции ЕС и США, непродуманность финансово-экономической политики и др.) усилили негативные проявления кризиса и дифференциацию населения по различным критериям, в том числе и по уровню адаптации к условиям изменяющейся социальной реальности.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Абдрахманов и др. 2016 — Абдрахманов Д. М., Буранчин А. М., Демичев И. В. Архаизация российских регионов как социальная проблема. Уфа: Мир печати, 2016. 404 с. [Abdrakhmanov D. M., Buranchin A. M., Demichev I. V. Arkhaizatsiya rossiyskikh regionov kak sotsial'naya problema [Archaization of Russia's regions as a social problem]. Ufa: Mir Pechati, 2016. 404 р.]

Бадмаева 2017а — *Бадмаева Н. В.* Сельский рынок труда: состояние, проблемы и тенденции (на примере южнороссийских регионов) // Экономика и предпринимательство. 2017а. № 9–1. С. 477–480. [Badmaeva N. V. The rural labor market: the state, problems and trends (on the example of South Russian regions). *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2017a. No. 9–1. Pp. 477–480].

Бадмаева 20176 — Бадмаева Н. В. Демографический потенциал и проблемы занятости сельского населения южнороссийских регионов // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017b. С. 107–115. [Badmaeva N. V. Rural population of South Russian regions: demographic potential and problems of employment. Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN. 20176. Pp. 107–115].

Баженова и др. 2016 — Баженова Е. Ю., Васьков М. А., Волков Ю. Г. Ростовская область: адаптация к жизни в условиях кризиса // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сб. науч. ст.] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 228–253. [Bazhenova E. Yu., Vaskov M. A., Volkov Yu. G. Rostov Province: adapting to life during a crisis. Rossiya reformiruyuschayasya: Ezhegodnik [sb. nauch. st.]. М. К. Gorshkov (ed.); Institute of Sociology of RAS. Moscow: Novyy Khronograf, 2016. Iss. 14. Pp. 228–253].

Горшков 2016 — Горшков М. К. О социальном ресурсе адаптации россиян к условиям кризиса (вместо предисловия) // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сб. науч. статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 5–20. [Gorshkov M. K. Revisiting the social resource of Russian citizens in their adaptation to crisis circumstances (in lieu of a preface). Rossiya reformiruyuschayasya: Ezhegodnik [sb. nauch. st.]. M. K. Gorshkov (ed.); Institute of Sociology of RAS. Moscow: Novyy Khronograf, 2016. Iss. 14. Pp. 5–20].

- Калугина 2015 Калугина З. И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 342 с. [Kalugina Z. I. Rynochnaya transformatsiya agrarnogo sektora Rossii: Sotsiologicheskiy diskurs [Market transformation of Russia's agrarian sector: sociological discourse]. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering of SB of RAS, 2015. 342 p.]
- Капто 2008 *Капто А. С.* Адаптация социальная // Социологический словарь / Отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев и др. М.: Норма, 2008. С. 11–12. [Kapto A. S. Social adaptation. *Sotsiologicheskiy slovar'* [A dictionary of sociology]. G. V. Osipov, L. N. Moskvichev et al. (eds.). Moscow: Norma, 2008. Pp. 11–12].
- Козырева, Смирнов 2016 Козырева П. М., Смирнов А. И. Особенности и тенденции адаптации россиян к изменяющимся условиям в постсоветский период // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сб. науч. статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 133–171. [Kozyreva P. M., Smirnov A. I. The peculiarities and tendencies of adapting Russians to the ever-changing conditions of the post-Soviet period. Rossiya reformiruyuschayasya: Ezhegodnik [sb. nauch. st.]. M. K. Gorshkov (ed.); Institute of Sociology of RAS. Moscow: Novyy Khronograf, 2016. Iss. 14. Pp. 133–171].
- Намруева 2015 *Намруева Л. В.* Сельские поселения Республики Калмыкия в 2010-е гг.: типы и характеристика // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 192–197. [Namrueva L. V. Rural areas of the Republic of Kalmykia in 2010s: typology and characteristics. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). 2015. No. 4. Pp. 192–197].
- Намруева, Землянская 2017 Намруева Л. В., Землянская С. В. Социальное самочувствие сельских жителей как фактор развития аграрной отрасли (по материалам анкетных опросов 1996 и 2016 гг. в республике Калмыкия) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. № 2в. С. 473–486. [Namrueva L. V., Zemlyanskaya S. V. Social well-being of rural residents as a factor of development of agrarian sector (on the basis of questionnaire surveys 1996 and 2016 in

- the Republic of Kalmykia). *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. 2017. No. 2B. Pp. 473–486].
- Намруева 2017 Намруева Л. В. Сельские территории Республики Калмыкия: динамика изменений // Современное село Калмыкии: социологический срез. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. С. 9–77. [Namrueva L. V. Rural areas of the Republic of Kalmykia: dynamic pattern. Sovremennoe selo Kalmykii: sotsiologicheskiy srez [Kalmykia's modern village: a sociological perspective]. Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2017. Pp. 9–77].
- Нусхаева 2017а *Нусхаева Б. Б.* Сельское население Республики Калмыкия: основные демографические тенденции // Монголоведение. 2017а. № 10. С. 208-216. [Nuskhaeva B. B. Rural Population of the Republic of Kalmykia: the Main Demographic Trends. *Mongolovedenie*. 2017a. No. 10. Pp. 208-216.]
- Нусхаева 20176 Нусхаева Б. Б. Демографический потенциал регионов Юга России // Намруева Л. В., Нусхаева Б. Б., Бадмаева Н. В. Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социальноэкономических процессов. Отчет о НИР. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017b. [Nuskhaeva B. B. Regions of South Russia: demographic potential. Razvitie sel'skikh territoriy Yuga Rossii: kompleksnyy analiz sotsial'noekonomicheskikh protsessov [Development of rural territories in South Russia: a comprehensive analysis of social and economic processes]. A research report. Namrueva L. V., Nuskhaeva B. B., Badmaeva N. V. (prep.). Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 20176.]
- Туракаев 2016 Туракаев М. С. Мобильный вахтовый труд как фактор снижения социального неравенства (на примере муниципальных районов Республики Башкортостан) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 г.). [Электронный ресурс]. Мат-лы V Всерос. социол. конгресса. М.: Российское общество социологов. 2016. (DVD ROM). С. 7670-7675. [Turakaev M. S. Work on a rotational basis as a factor of decreased social disparity (a case study of Bashkortostan's municipal districts). Sotsiologiya i obschestvo: sotsial'noe neravenstvo i sotsial'naya spravedlivost' (Ekaterinburg, 19–21 oktyabrya 2016 g.). Proc. of the 5th All-Russia Sociology Congress. Moscow: Russian Society of Sociologists, 2016. Pp. 7670–7675.] Available at: DVD ROM.

УДК 316. 354:351/354

О социальной адаптации сельского населения Калмыкии (по итогам опросов 2016 и 2017 гг.)

Людмила Васильевна Намруева¹

¹ кандидат социологических наук, заведующий отделом комплексного мониторинга и информационных технологий Калмыцкого научного центра Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: lnamrueva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные показатели (уровень доходов, эмоциональное состояние, социальный оптимизм/пессимизм) сельских жителей республики, которые характеризуют адаптационные процессы в сельской местности.

Актуальность статьи заключается в необходимости всестороннего анализа социальных последствий аграрных реформ для развития сельскохозяйственной отрасли в Республике Калмыкия. С этой целью использованы результаты социологических исследований, проведенных в сельских районах Калмыцким научным центром РАН в 2016 и 2017 гг. Проанализирована оценка селянами экономической ситуации, актуальных социальных проблем в регионе, своего социального самочувствия.

С увеличением с середины 2000-х гг. поддержки государством сельских товаропроизводителей, расширением возможности получения кредитных ресурсов постепенно улучшалось состояние агропродовольственного комплекса страны, в том числе и Калмыкии. Селяне получили возможности развития личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств. Сельские жители постепенно адаптируются к рыночным условиям.

Однако существует немало нерешенных проблем, связанных с ситуацией на рынке труда, низким уровнем заработной платы, отсутствием селообразующих предприятий, инвестиционных ресурсов, социальной инфраструктуры, необходимых для развития сельских территорий республики.

Ключевые слова: сельское население, Республика Калмыкия, социальное самочувствие, оптимизм/пессимизм, безработица, низкий уровень доходов, адаптационные процессы